

Волны хлынули внутрь, безжалостно затапливая роскошные витражи, сокрушая всё на своём пути.

Что уж говорить о людях — они были ещё более беззащитны. Они отчаянно хватались за плавучие обломки, но казались такими хрупкими, что в любой момент могли погибнуть.

— Спасите!

— Помогите...

— Спасите!!!

Они кричали что было сил. Кэрол нырнула в воду, которая когда-то была ей так родна, и сбросила с себя тяжёлые шёлковые одежды и массивные золотые украшения.

Тело её стало невесомым. То, что для людей было ужасающей стихией, для неё было родной стихией.

Даже если она не получила того, чего хотела, она всё равно могла вернуться в подводный дворец и повидать своих родных.

Она приняла решение и поплыла в море, но в ушах всё ещё звучали крики о помощи.

Лёгкий взмах хвоста — и стройное серебристо-белое тело замерло на месте. Длинные волосы разметались в лунном свете, и она была похожа на лебедя, застывшего на водной глади.

Но этот лебедь задержался лишь на мгновение, а затем без колебаний снова поплыл к берегу, чтобы подхватить барахтающегося в волнах человека и выбросить его на песок, куда уже отступила вода.

Одного, второго... Она двигалась с невероятной скоростью, и выражение её лица было исполнено решимости.

Люди на берегу кашляли, приходя в себя. Бернард, уже почти сдавшийся под натиском волн, вдруг почувствовал, что его выталкивают на поверхность, и это позволило ему перевести дух.

В тот миг он уже мысленно готовил награду для своего спасителя, но, обернувшись среди бушующих волн, увидел того, кто тащил его к берегу.

Серебристо-белые волосы девушки, словно водоросли, разметались в морской воде; её лазурные глаза затмевали самые прекрасные сапфиры. Она легко двигалась и вскоре

доставила его на мокрую, но твёрдую землю.

Бернард стоял на коленях, откашливая воду, и когда он обернулся к морю, его глаза расширились при виде серебристо-белого, переливающегося хвоста.

Это была прекраснейшая русалка, похожая на морского духа, которая легчайшим касанием воды могла свободно скользить в её глубинах.

А сейчас она ловко вытаскивала на берег одного человека за другим.

Это движение — когда лицо оказывалось сверху, эта изящная фигура и сила — всё это вдруг ожило в памяти Бернарда.

Тогда его тоже кто-то вытащил из воды, но лица он не разглядел. Иначе он бы не доплыл от Барроны до города Канны.

Это была она. Она не была воплощением зла, она была легендарной русалкой.

— Кэрол! — окликнул Бернард знакомое имя и встретился взглядом с ней, но она, вытащив на берег последнего человека, развернулась и поплыла в море.

— Кэрол! Я вспомнил, что это ты спасла меня! — принц сделал несколько шагов вперёд, глядя на замершую в море русалку, и глубоко вздохнул. — Прости меня! Раньше я думал, что ты — злое создание, сговорившееся с ведьмой, но ты — добрая русалка, ты спасла мне жизнь. Мне очень жаль... Пожалуйста, останься!

Он был весь мокрый, и его чёрные глаза тоже казались влажными. Его слова звучали так искренне, как признание в любви, будто он всем сердцем любил её.

Если бы раньше, Кэрол без колебаний бросилась бы в его объятия, стремясь к полноте любви и бессмертной душе. Но сейчас сердце её ещё болело, и, глядя на него, она больше не хотела приближаться.

Она всё ещё находила его прекрасным, но знала, что от него не получит бессмертия.

— Моя дорогая Кэрол, — он сделал ещё шаг и протянул к ней руку.

Но Кэрол лишь взглянула на него в последний раз и уплыла в морскую глубь.

— Нет! Кэрол! — принц Бернард широко раскрыл глаза.

— Это русалка...

— Настоящая русалка!

— Ловите её! Не дайте ей уплыть! — закричали люди, когда она начала удаляться.

Они бросились в воду, размахивая цепями, но было уже поздно — оставалось лишь смотреть, как серебристый свет исчезает в морских глубинах.

Такой исход вызвал у них отчаяние, они чуть ли не били цепями по волнам, надеясь выманить русалку обратно.

— Если бы мы знали, что она русалка...

— Так она и была русалкой.

— Значит, в море и правда водятся русалки.

— Слишком добрая русалка, — под прикрытием деревьев и теней облаков в открытом море рыжеволосый русалка прищурился, наблюдая за этой сценой, и мрачно произнёс. — Некоторые люди слишком жадны.

— Да, некоторые люди слишком жадны, — раздался голос с сидящей рядом фигуры, которая находилась на спине огромной собаки с чайными блюдцами вместо глаз.

— Может, ещё раз окатить их волной? — в голосе Аймерда послышалась холодная решимость.

Такая небольшая волна не утопит людей. Только эта глупая русалочья принцесса станет жалеть тех, кто хотел её убить.

— Как хочешь, — улыбнулся Сюй Юань и погладил плывущую собаку. — Мы причалим на другом пляже.

— Уф... — огромный пёс согласно фыркнул и поплыл в сторону другого берега.

Аймерд поднял взгляд, одним движением хвоста поднял волну, которая накрыла солдат в доспехах, и, вильнув хвостом, догнал неплохо гребущую собаку:

— Подождите меня.

— Хочешь забраться? — Сюй Юань протянул руку плывущей с лёгкостью и грацией русалке.

Аймерд посмотрел на протянутую руку, подумал, что собака плывёт до ужаса медленно, но его рука сама собой легла в ладонь Сюй Юаня.

В глазах Сюй Юаня мелькнула улыбка, он сжал протянутую ладонь, и при его движении вода слегка всколыхнулась. Огромный рыбий хвост показался из воды, засверкав в лунном свете невероятной красотой, и Аймерд легко и плавно уселся на спину собаки.

Лунный свет струился серебром, рыжие волосы рассыпались, и русалка, чей хвост всё ещё касался воды, была похожа не столько на духа, сколько на властителя морей — красивая и полная силы, бесподобная.

— Кажется, русалкам и правда не по себе на суше, — сказал Аймерд, глядя на удаляющееся море, и легонько пошевелил хвостом — ощущение действительно было не из приятных.

— Хочешь спуститься? — спросил Сюй Юань, глядя на прекрасную русалку с огромным хвостом.

В полумраке зелёные глаза обернулись к нему, и, отвернувшись от луны, Аймерд усмехнулся:

— Не хочу.

В его глазах явно читался интерес, он легонько пошевелил всё ещё погружённым в воду хвостом, наблюдая за кругами на воде.

— Тогда считай эту собаку китом, а когда подплывём ближе к берегу, спустишься, — улыбнулся Сюй Юань, глядя на красивый хвост.

— Хм, — Аймерд тихо отозвался и, взглянув на совершенно спокойного человека рядом, спросил: — Ты правда решил покинуть тот дворец?

— Ага. Рад? — улыбнулся в ответ Сюй Юань.

— Я-то рад, — Аймерд отодвинулся назад, опираясь на руки, чтобы не соскользнуть. — Но ты не боишься, что Кэрл тебя не найдёт?

Она вернулась в море и, скорее всего, больше не станет искать того принца.

А если всё же будет искать — это её дело.

— С тобой я её точно найду, — улыбнулся Сюй Юань, поглаживая густую шерсть собаки.

— А если я не захочу тебе помогать? — Аймерд пошевелил хвостом и приподнял бровь. — Я же русалка, я должен помогать русалкам.

— Тогда будешь работать на меня сто лет, — усмехнулся Сюй Юань, глядя на довольную русалку.

В глазах Аймерда мелькнул огонёк, он фыркнул и собрался было нырнуть в воду, чтобы сказать этому человеку: "Не дождёшься, это невозможно!" — но едва он шевельнулся, как его запястье перехватила ладонь, и хвост скользнул по воде, а рука, обхватившая талию, заставила его почти прижаться к сидящему рядом.

Их взгляды встретились — так близко, что он почти чувствовал, как их дыхание переплетается. Шум волн в ночном ветре вдруг стих, осталось лишь обжигающее тепло на его талии, разливающееся по всему телу.

Глядя в глаза Сюй Юаня, Аймерд вдруг вспомнил их первую встречу, но всё было по-другому, сердце его бешено колотилось, и он не мог отвести взгляда.

Бранд был красив — Аймерд всегда это знал. Он был человеком, не таким лёгким, как русалки, но очень красивым. Вечно улыбающиеся глаза, чуть приподнятые губы, словно собранные из солнечных лучей, и от него всегда веяло теплом.

Но никогда он не был таким красивым — настолько, что хотелось коснуться его глаз, губ, и проверить, такие ли они мягкие и тёплые, как кажутся.

Аймерд сглотнул, но так и не коснулся, потому что человек, чья ладонь всё ещё лежала у него на талии, усмехнулся:

— Господин Аймерд, когда рыба на суше, сбежать не так-то просто.

В глазах его плясал насмешливый, чуть озорной огонёк. Аймерд пошевелил хвостом, задел им воду, и брызги полетели в лицо Сюй Юаню. Тот рефлекторно поднял руку, ослабляя хватку, и русалка легко скользнула в воду, глядя на человека с мокрыми рукавами, и усмехнулась:

— Не стоит недооценивать русалок. Мы в море.

Он просто не захотел, а если бы захотел — одним взмахом хвоста утянул бы этого типа на дно.

— Верно, — с улыбкой согласился Сюй Юань, отжимая мокрый рукав.

Огромный пёс усердно греб к берегу. Аймерд, глядя на человека, который ничуть не разозлился, фыркнул и поплыл следом. Но хотя они и расстались, и он окунулся в ледяную по сравнению с человеческим телом морскую воду, тепло на талии никуда не делось.

Огромная собака нашла уединённый скалистый берег и выбралась на сушу. Волны бились о скалы, позади громоздился дикий, переплетённый корнями лес, в темноте не уступающий по жути коралловым зарослям морской ведьмы.

Сюй Юань сошёл на берег, отпустил собаку, которая проделала долгий путь, и, глядя на русалку, всё ещё остававшуюся в воде, улыбнулся:

— Я найду место для жилья, а потом приготовлю тебе целую бычью тушу. Не торопись.

— Я и не тороплюсь, — Аймерд оперся на скалу, глядя на стоящего на берегу человека, и в душе его снова закралась тоска. — Когда мы встретимся снова?

— Завтра на закате, — улыбнулся Сюй Юань. — Утром я вряд ли успею прийти так рано.

— Хм, — Аймерд решил, что это приемлемо — всего-то закат, восход и снова закат.

Но даже так, тоска в его сердце не утихла.

— Кстати, если встретишь Кэрол, скажи ей, чтобы искала меня здесь. Пусть не возвращается во дворец, там слишком опасно, — сказал Сюй Юань.

— Ох... — Аймерд взглянул на его мягкое лицо и фыркнул: — Ты очень о ней заботишься.

Кстати, этот тип заметил её ещё тогда, когда она впервые вытащила того принца на берег. А та мраморная статуя была очень похожа на принца. Будучи колдуном и, возможно, обладая даром предвидения, может, он любил вовсе не принца, а...

— Я её не люблю, — Сюй Юань прервал его мысли с улыбкой. — Между нами нет той любви, что мужчина испытывает к женщине.

Аймерд решил, что этот тип и правда читает его мысли.

— Хм, — Аймерд тихо отозвался, пошевелил хвостом и сказал: — Понял.

— Спасибо. Без тебя, господин Аймерд, я бы не знал, что и делать, — Сюй Юань мягко коснулся его щеки, поднялся и добавил: — Будь осторожен, не показывайся на мелководье. Я приду, как обещал.

— ...Понял, — выдохнул Аймерд.

— До встречи, — Суй Юань усмехнулся, развернулся и пошёл по каменистому берегу.

— До встречи... — Аймерд смотрел ему вслед, и в душе его всё переплелось, как водоросли в морском узле.

Ощущение от прикосновения к щеке проникло в самое сердце, тепло на талии не отпускало, и это заставляло его нервничать. Но ему не было неприятно, даже хотелось ещё раз прикоснуться.

Волны бились о скалы, фигура на берегу исчезла. Аймерд вернулся в море, но даже в ледяной воде жар в теле не утихал, а, наоборот, разливался по всему телу, и ему жутко захотелось подраться с каким-нибудь морским чудовищем.

Он так и сделал, и после драмы действительно почувствовал облегчение.

Плывя к подводному дворцу, Аймерд решил, что его беспокойство — это желание подраться с Брандом. Но человеческое тело слишком хрупкое, поэтому ему пришлось сдерживать себя, и всё напряжение накопилось в теле. А после драки оно вышло наружу.

Бранд... Если бы он мог жить на суше...

Аймерд остановился, нахмурился и отогнал эту безумную мысль, чтобы не попасть в ловушку подводной ведьмы.

Ничто не стоит того, чтобы ступать по лезвию ножа, даже если ему отдадут весь человеческий мир.

...

Ночь была тёмной. Другой берег соединялся с городком неподалёку от Барроны. Хотя Суй Юань прибыл туда уже глубокой ночью, шумное веселье в таверне предоставило ему ночлег.

И хотя его незнакомое лицо привлекло внимание некоторых, меч на поясе обеспечил ему относительно спокойную ночь.

[Хозяин, не слишком ли внезапно исчезать из дворца?] — спросила маленькая кошка, глядя на хозяина, который на новом месте тут же покупал дом, лошадь и повозку.

Хозяин всегда говорил, что уходить, не попрощавшись, невежливо.

[Сейчас все взгляды прикованы к русалке. Через некоторое время ускользнуть будет уже не так просто,] — улыбнулся Сюй Юань.

[Хм?] — кошка удивилась.

[Золото волнует людские сердца,] — Сюй Юань перебирал в пальцах пряности и, улыбнувшись старательно расхваливающему товар хозяину, сказал: — Дайте мне целый кусок, немолотый.

Хозяин, который уже потирал руки в предвкушении, замер, а затем нехотя достал целый кусок благовоний.

В этом городке жизнь текла спокойно, даже если и заходили корабли, то лишь в маленькую гавань. Но, как ни странно, морские новости распространялись особенно быстро.

— Говорят, прошлой ночью в королевском дворце Барроны было цунами.

— Во дворце? Разве не во всей гавани?

— Только во дворце. И ещё говорят, там появилась русалка.

— Боже, правда?! А как она выглядит?

— Не знаю.

В городке это были лишь слухи, но в столице Барроны новость за день облетела всех.

А русалкой оказалась та самая красавица-сиротка, которую принц недавно подобрал на берегу.

— Когда её нашли, разве не заметили?

— Тогда она была совсем нагой, но выглядела как человек.

— Значит, русалки уже могут превращать хвост в ноги и выходить на сушу? Как тогда отличить их среди людей?

— Говорят, у них невероятная красота, людям такая не дана.

— Её поймали?

— Говорят, уплыла в море.

— Цунами было только во дворце. Может, бог моря разгневался из-за того, что они хотели поймать русалку?

— Должно быть, морскому богу тоже понравилась её красота.

— А господин Бранд, кажется, пропал во время цунами.

— Может, его смыло волной? Волны и бури не щадят даже знатных особ, — пожал плечами слушающий.

Даже если этот легендарный отпрыск знатного рода и подарил барронскому дворцу золотую статую, это было несколько месяцев назад, а за эти месяцы он не преподнёс новых скульптур, и в череде прочих забот о нём давно забыли.

В столице Барроны было шумно, а в дворце наоборот царило напряжение. Цунами было не сильным, кроме пропавшего Бранда, никто не погиб, но принц Бернард, промокнувший в ледяной воде, слегка простудился и теперь лежал в постели.

У него был жар, и дважды пришлось пускать кровь, прежде чем он уснул.

— Пусть обыщут прибрежные воды, возможно, русалка ещё появится, — приказал король Рекс, навестив любимого сына.

— Слушаюсь, — ответили солдаты.

— Говорят, Бранд исчез, — король нахмурился.

— Возможно, его смыло волной. Этот господин часто любовался луной по ночам и не любил, чтобы его беспокоили, — ответил телохранитель.

— Жаль. Выяснили его происхождение? — спросил король Рекс.

— Наши люди ездили в Танзанию. Там говорят, что сто лет назад действительно жил граф Бранд, но потом он, видимо, покинул те края, — доложил телохранитель.

— Значит, он не солгал. Жаль. Велите построить для него могилу, — сказал король Рекс.

— Слушаюсь, — телохранитель принял приказ. — И ещё: большой корабль в столицу Бруно почти достроен.

— Он должен быть как можно красивее, чтобы показать нашу искренность, — король, говоря об этом, заметно повеселел.

— А как же принц? — телохранитель замялся. — Кажется, он полюбил ту русалку.

— Влюбился? Он готовился к этому браку ещё когда начались переговоры. Он — лучший наследник Барроны, — сказал король Рекс без тени беспокойства.

...

На сухих скалах горел костёр. Иногда ветер шевелил его, но сухие ветки были плотно уложены в ограждение из камней и не могли вырваться наружу.

Русалка в море держалась чуть поодаль — она с опаской косилась на огонь, но в то же время не могла оторвать взгляд от жарящейся на берегу рыбы, которую Сюй Юань что-то сыпал, и от которой поднимался умопомрачительный аромат, а затем поливал чем-то ещё, отчего у русалки в животе громко заурчало.

— Скоро? — Аймерд пошевелил хвостом, подгоняя.

— Я помню, ты только что съел двух кур, — улыбнулся Сюй Юань, глядя на русалку, которая явно хотела подплыть ближе, но не решалась.

— Крошки, а не еда, — фыркнул Аймерд.

Если бы этот тип разрешил ему проглотить кости, он бы не был таким голодным.

Его живот не переставал урчать, и даже вода не могла заглушить этот звук. Сюй Юань провёл ножом по рыбе, проверил готовность, поднялся и, заметив, как загорелись глаза русалки, протянул ей одну палочку с рыбой:

— Осторожно, горячо.

— Хм? — Аймерд тут же откусил большой кусок и поднял глаза, издавая вопросительный звук.

— Не горячо? — удивился Сюй Юань, глядя на его укус.

— Немного, — Аймерд помахал палочкой на ветру и, не обращая внимания на кости, проглотил всю рыбу целиком, кроме хвоста и головы.

Сюй Юань протянул ему вторую рыбу и, усмехнувшись, взглянул на его плоский, красивый

живот.

— Что ты смотришь? — Аймерд, уже не такой голодный, стал есть медленнее и, заметив его взгляд, неловко пошевелил хвостом.

— Просто интересно, куда ты столько съедаешь, — улыбнулся Сюй Юань.

— В живот, — ответила русалка и, посмотрев на него, добавила: — Это вы, люди, слишком мало едите.

По его мнению, Сюй Юань ел не больше крупной скумбрии и постоянно был на грани голодной смерти.

Сюй Юань сдержался, чтобы не почесать внезапно зачесавшиеся пальцы, поднялся и спросил:

— Ещё?

— Давай, — Аймерд пошевелил хвостом.

Сюй Юань подобрал выброшенную на берег рыбу, принялся её разделывать, подбросил дров в костёр и спросил:

— Что сказала Кэрол?

— Просит отсрочку до завтра, сказала, что завтра придёт, — ответил Аймерд, и взгляд его помрачнел.

Когда та русалка вернулась домой, весь подводный дворец был в ликовании. Все русалки с радостью обнимали её, никто не смел упрекнуть её ни на йоту. Даже цветы распускались для неё, морские течения становились чище, и даже жемчужные раковины на стенах дворца раскрывались и закрывались быстрее, будто праздная.

Её старая бабушка, у которой и так выпало много волос, бережно ухаживала за ней.

Это была жизнь, куда более счастливая, чем на суше, — такая, что у русалок могли бы выступить слёзы.

— Хорошо, ей действительно нужно время, чтобы встретиться с родными и проститься, — улыбнулся Сюй Юань.

— Ты не боишься, что она не вернётся? — спросил Аймерд.

Пережив такие муки и отчаяние, такой тёплый дом был для неё спасительной гаванью.

— Нет, — улыбнулся Сюй Юань. — Она хорошая девочка.

Нежная, добрая и упорная, она, спотыкаясь, ворвалась в мир людей ради своей цели и разбила себе лоб. Но это не значит, что она сдалась.

Хотя, если бы она сдалась, это тоже было бы неплохо: спокойно прожить триста лет счастливых лет — это ведь тоже счастье.

<http://bllate.org/book/18299/2086321>